

УДК 821.161.1-2:785.16
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)63-8,446
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

А. В. СНИГИРЁВ

Екатеринбург

РОК-ЦИТАТЫ В ПЬЕСЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ЖИДЫ ГОРОДА ПИТЕРА...»

Аннотация: В статье рассматривается специфика и функциональность включения Стругацкими в текст пьесы «Жиды города Питера...» цитат из произведений русских рок-исполнителей. Особое внимание уделяется причинам использования рок-цитат в пьесе. В ходе анализа, включающего обращение ко всему творчеству писателей, автор приходит к выводу о значимости в данном произведении внешних факторов в использовании такого рода прецедентных текстов: маркировка эмоционального состояния эпохи и – одновременно – сознательная конъюнктурность с целью привлечения более широкого круга читателей.

Ключевые слова: братья Стругацкие, рок-цитаты, «Жиды города Питера...», пьеса.

Сведения об авторе: Снигирёв Алексей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета.

Контакты: 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, к. 304; alex_sengir@rambler.ru

A. V. SNIGIREV

Ekaterinburg

ROCK QUOTES IN STRUGATSKY BROTHERS' PLAY «JEWS OF PETERSBURG ...»

Abstract: The article discusses the specifics and functionality of usage of quotes from the works of Russian rock bands by Strugatsky brothers in the text of «Jews of Petersburg ...» play. Particular attention is given to the reasons of rock passages usage in the play. During the analysis, which appeals to the whole creative work of writers, the author comes to the conclusion about the importance of external factors in this work in the usage of precedent texts: marking the emotional state of the era, and – at the same time – voluntary opportunistic in order to attract a wider range of readers.

Key words: Strugatsky brothers, rock quotes, «Jews of Petersburg...», a play.

About the author: Snigirev Aleksey Vasil'yevich, PhD of Philological Science, Associate Professor at Ural State University of Law, Department of Russian, foreign languages and culture of speech

Пьеса «“Жиды города Питера...” или Невесёлые беседы при свечах», написанная в 1990 году, стала последним, но отнюдь не итоговым произведением (на роль такового скорее претендует ненаписанная повесть «Белый ферзь») братьев Стругацких. Текст этот при всей своей жанрово-родовой неожиданности не стал экспериментальным, несмотря на то, что это была первая совместно дописанная пьеса, в нём прослеживаются как стандартные приёмы братьев Стругацких, так и любимые ими образы, например, еврея-трикстера или мещанина-резонера. Кроме того, как показывает анализ всего творческого наследия авторов, склонность к сценографичности и визуализации характерна для их рабочего процесса: очень часто братья прописывали и зарисовывали в черновиках расположение героев в комнате или другом пространстве, с удовольствием перерабатывали свои произведения в сценарии, некоторые фрагменты из других произведений написаны именно в рамках драматургических приёмов (например, диалог машин в «Улитке на склоне») и т.д.

Использование текстов песен (своих и чужих, в последнем случае зачастую без указания авторства) также характерно для прозы братьев Стругацких. Но именно в пьесе «Жиды города Питера...» первый и последний раз присутствуют цитаты из песен рок-поэтов (далее, для краткости – рок-цитаты). Таковых всего три, и они связаны с образами Сергея Кирсанова, младшего сына хозяина квартиры, в которой происходит действие. Вернувшись с работы в кооперативе вместе со своим другом, он запирается в комнате, и они слушают песни рок-исполнителей, которые становятся музыкальным фоном второй части пьесы. В ремарке авторы дают это следующим образом: «На самом пределе слышимости звучит фонограмма песен современных популярных певцов» [1, с. 326]. Данная ремарка даёт возможность понять, что писатели не являются специалистами в рок-музыке, потому как называют рок-музыкантов «популярными певцами», в то время как разделение на «рок» и «популярную музыку» (на сленге того времени – «попсу») являлось значимым и знаковым.

Борис Стругацкий, который посвятил много времени комментированию и разъяснению творчества братьев Стругацких, в интервью так отвечает на вопрос о рок-цитатах в пьесе: «Я не знаток рок-музыки и уж конечно не фанат, но знаю и люблю и Цоя, и Шевчука, и БГ. У меня сын – большой знаток и ценитель такой музыки, он меня понемножку приучил к ней и помог полюбить» [2, с. 421]. Как показывает анализ рок-цитат, источник знаний Бориса Стругацкого о рок-музыке был более чем компетентен – так, цитируется песня Юрия Шевчука «Предчувствие гражданской войны», написанная в 1988 году и записанная на студии в 1991 в рамках альбома «Пластун», который был выпущен только в 1995 году. Соответственно, если брат время написание пьесы – 1990 год (если точнее – апрель), то знакомство с этим текстом было возможно либо на концертном выступ-

лении, либо при прослушивании неофициальной записи такого выступления, а и то и другое скорее удел фанатов, чем массовых потребителей.

Всего в пьесе, как уже упоминалось, три рок-цитаты, каждая из которых сопровождается авторской ремаркой, связанной прежде всего с манерой исполнения рок-музыканта. Приведём все три рок-цитаты:

«В отдалении Гребенщиков стонущи выводит:
Этот поезд в огне – нам не на что больше жать.
Этот поезд в огне – нам некуда больше бежать.
Это земля была нашей,
пока мы не погрязли в борьбе...» [1, с. 326]

«Слышен сдавленный голос Виктора Цоя:
Мы хотели пить – не было воды,
Мы хотели света – не было звезды,
Мы шли под дождь и пили воду из луж...
Мы хотели песен не было слов.
Мы хотели спать – не было снов» [1, с. 328]

«Слышно, как в отдалении играет музыка, и Юрий Шевчук хрипло кричит: «Предчувствие-е-е... гражданской войны!» [1, с. 330].

Обычно, включая в свои тексты песни, братья Стругацкие используют этот приём для усиления и/или раскрытия психологического состояния героя, так или иначе связывая стихотворные строки с внешним или внутренним сюжетом произведения, как, например, в «Хромой судьбе», когда Виктор Банев сочиняет и поёт под гитару песню В. Высоцкого «Подводная лодка».

Каково же соотношение рок-цитат и происходящего на сцене? Напомним кратко сюжет пьесы: герои получают повестки, в которых таинственная «спецкомендатура Эс А» предписывает им явиться на следующее утро с вещами и ценностями в определённые места в городе (прямой отсыл к событиям, происходившим в Киеве во время оккупации). И авторы показывают, как герои, являющиеся типичными представителями того или иного психо- или социотипа реагируют на эти повестки.

Рок-цитата из Б. Гребенщикова звучит в тот момент, когда хозяин квартиры, Кирсанов-старший, готовящийся к отправке по месту назначения, указанному в повестке, спрашивает у жены, чем занимается его младший сын, и та отвечает, что они с другом «Слушают музыку и играют в какую-то игру» [1, с. 326]. При этом сложившаяся в восприятии массового слушателя политическая гиперинтерпретация текста «поезд в огне» – это СССР – никак не связана с нарочито бытовым диалогом, как, казалось бы, должно было бы быть.

Рок-цитата из В. Цоя вообще звучит при пустой сцене – герои расходятся по комнатам собирать вещи.

Наконец, «Юрий Шевчук хрипло кричит» в тот момент, когда один из героев, Базарин, «стукач», звонит своему начальству и пытается найти у них защиту от «спецкомендатуры Эс А».

Как нетрудно заметить, рок-цитаты напрямую не связаны с тем, что происходит непосредственно на сцене. Можно предположить, что основное настроение всех трёх песен – предощущение беды, трагедии – созвучно происходящему на сцене, с общей атмосферой сгущения тревоги, которую пытаются создать авторы, отключая электричество, зажигая свечи и выводя в качестве вестника Чёрного Человека. Но всё в пьесе говорит совершенно о другом пласте отечественной культуры – фамилии героев (Кирсанов, Базарин), свечи и образ Чёрного Человека отсылают читателя / зрителя скорее к дореволюционной России, чем к СССР периода Перестройки. Рок-песни на этом фоне выглядят чужеродно, и уже в одной из первых постановок пьесы на сцене (1991 год, Театр на Малой Бронной, режиссер Лев Дуров) рок был заменён на классическую музыку.

Таким образом, предположение о том, насколько рок-цитаты соответствуют и поддерживают атмосферу пьесы, достаточно спорно.

Рок-цитаты возможно рассматривать как маркеры молодого поколения – Сергея и его друга Артура, которым не пришли повестки и которые совместными усилиями произносят монолог о «минуте добра», смеси идеи полного просветления и сатори. Но при этом идея свободы, искренности и чистоты этого поколения очень скоро разрушается: не сумев подкупить вновь пришедшего Чёрного Человека, Сергей и Артур избивают его (сцена избивения напоминает популярные в то время фильмы о восточных единоборствах с Брюсом Ли) до полусмерти. Таким образом, они оказываются не лучше других героев, а столь же мелкими и отвратительными в своей крысиной возне, со своими жалкими тайнами и желаниями. Вообще в пьесе положительные герои отсутствуют – даже Зоя Сергеевна, жена Кирсанова и мать Сергея, один из претендентов на положительный образ, таковой перестает быть после второго совместного монолога Артура и Сергея: «Мы вообще много о вас знаем. Может быть, даже всё...» [1, с. 339].

Итак, рок-цитаты не связаны с непосредственным действием на сцене, не поддерживают общую атмосферу, создаваемую в пьесе, роль их в качестве маркера нового поколения тоже под вопросом.

Так какова же причина включения рок-цитат в пьесу «Жиды города Питера...»? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на творчество братьев Стругацких в целом и на одну его характерную черту в частности. Братья Стругацкие всегда обладали потрясающим даром чувствовать запросы и вкусы читательской аудитории. Начав как типичные представители «фантастики ближнего прицела» повестью «Страна багровых туч», они сумели переключиться на более интересные и читабельные для конкретного времени темы. Так, в разгар эпохи «физиков и лириков» они выпустили «Понедельник начинается в субботу», в эпоху застоя – антибюрократическую «Сказку о тройке», во время перестройки

планировали написать и третью часть о приключениях полюбившегося всем Привалова в эпоху перемен. Такая же ситуация возникала и с цитатами. В сборнике «Полдень, XXII век» герои поют патриотические песни о звёздных странниках, чрезвычайно модных во времена космических достижений СССР, в момент популярности В. Высоцкого его песня вкладывалась в уста героя повести «Гадкие лебеди» и т.д.

Ремарки и оговорки авторов показывают, что рок-поэзия их мало интересовала, и они были знакомы с ней опосредовано (характерно, что в интервью Борис Стругацкий приводит имена только тех исполнителей, чьи рок-цитаты использованы в пьесе «Жиды города Питера...»), и больше никаких других имён не фигурирует ни до, ни после).

Можно предположить, что рок-цитаты в пьесе становятся скорее данью интересам и вкусам потенциального читателя, чем непосредственно частью текста, в чём-то аналогом скрытой рекламы, но только с обратной целью – привлечь к тексту интерес любителя рок-поэзии за счёт упоминания знаковых имен, а не популяризовать рок-поэтов через их цитирование в тексте.

Рок-цитаты в пьесе «Жиды города Питера...», если рассматривать их включение в произведение в контексте всего творчества авторов, скорее направлены на расширение аудитории читателей, привлечения к своему творчеству внимания подрастающего поколения. Возможно, если бы авторы имели возможность, как они зачастую делали, внести со временем изменения в текст, то вполне возможно, что звучала бы иная музыка и ремарки были бы иными, например: «В отдалении Лагутенко мяукающе выводит...» и «Сергей Шнуров хрипит...».

С другой стороны, обращение братьев Стругацких к рок-поэзии говорит не только о типе творческого мышления соавторов, одна из важнейших черт которого – мобильность, но и о значимости и знаковости рок-поэзии для того времени – ведь включены были именно они, а не «Ласковый май» или «Кар-мэн», звучавшие в 1990 году из каждого окна. И братья Стругацкие, как художники, всегда слышавшие свое время, услышали именно рок-поэтов, а не «популярных певцов».

Литература

1. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* «Жиды города Питера...», или Невеселые беседы при свечах [Текст] / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Собрание сочинений. - М.: Текст, 1993. – Т. 1, дополнительный. – 383 с.

2. *Стругацкий Б. Н.* Интервью длиной в годы: по материалам оффлайн-интервью. [Текст] / Б. Н. Стругацкий – М.: АСТ, 2009. – 508 с.